

Глядя на три снимка, сделанные явно исподтишка, Чжо Лань невольно усмехнулся.

Справедливости ради, в любовные интриги с Кровным кланом кого только не впутывали. Однако местная желтая пресса ухитрялась перевирать даже самые очевидные факты — и это несказанно забавляло.

— Нас с Крисом связывает исключительно бизнес, ничего личного, — совершенно спокойно пожал плечами Чжо Лань. — На этом фото мы просто болтаем на банкете после показа. Никаких других доказательств у этих писак наверняка нет?

— Чтобы облить кого-то грязью, им доказательства не требуются, — отозвался Цзян Ихун.

— Классика: берут один снимок, а дальше работает фантазия, — хмыкнул Чжо Лань. — Ну а с Лилой нас и вовсе ничего не связывает. Обычный слив со съемок рекламы. И в чем тут сенсация?

Сесил, листая ленту в своем терминале, вставил:

— Оправдание, будто вы с Лилой просто виртуальные знакомые, публике кажется сомнительным. Вот и ищут скрытые мотивы. Впрочем, есть и другая версия: якобы вы действительно чужие люди, а ты просто пиаришься за ее счет.

— До чего забавно, — Чжо Лань не сдержал смешка. — Местные боты запутались в собственных методичках. Одни кричат, что у нас тайный роман, другие — что я бесстыдно примазываюсь к ее славе... Это что, сеанс одновременной игры против самих себя?

— Когда аудитории скармливают две разные лжи, люди охотнее верят, что одна из них — чистая правда, — скривив губы, заметил Сесил. — Старый трюк, я такого навидался.

— Охотно верю, — Чжо Лань с улыбкой сощурился. — Ты у нас признанный мастер спорта по выживанию в эпицентре медийных скандалов.

Несмотря на иронию, Сесил почему-то принял эти слова за комплимент и смущенно кашлянул в кулак.

— С Крисом и Лилой ясно, а как быть с Хэнином? — Цзян Ихун выразительно приподнял бровь. — Он ведь буквально не отлипает от тебя. Тоже скажешь, ничего не было? Этот парень сейчас числится почетным консультантом в съемочной группе оборотней, да вдобавок пресса раскопала, что он старший родственник Харольда и важная шишка в клане оборотней. Вас дважды засняли вместе, и теперь пиарщики всю используют эти кадры как компромат.

— На данный момент действительно ничего, — пожал плечами Чжо Лань.

— Только на данный момент? — переспросил Цзян Ихун.

— По его словам, у нас есть общее прошлое, которое я благополучно забыл. И он явно надеется на совместное будущее, которое еще не наступило, — Чжо Лань задумчиво подпер щеку ладонью. — Так что с уверенностью могу сказать одно: в настоящем между нами ничего нет.

— Ладно, — вздохнул Цзян Ихун. — Я свяжусь с пиарщиками их агентств, обсудим, как лучше опровергнуть эту чушь.

— Не надо никого дергать, я поговорю с ними напрямую, — отмахнулся Чжо Лань. — Лучше разберись со своей порцией помоев. Твоему бывшему делать нечего? Зачем он постоянно пытается тебя уколоть? Решил бесплатно поднять тебе охваты?

Цзян Ихун брезгливо усмехнулся:

— Обычные повадки его новой команды. Стоит Ю Чжихэ знатно обосраться, как они тут же приплетают меня. Строят из него невинную жертву, чтобы хоть как-то отмыть репутацию.

— И они не устали от этой дешевой драмы? — удивился Чжо Лань. — Не думал устроить ему хорошую встряску для профилактики?

— Много чести, к тому же в эту чушь верят разве что скучающие обыватели, — равнодушно отозвался менеджер. — Верил бы бизнес его сказкам, у нас не было бы таких контрактов. Думаешь, я из воздуха достаю для тебя предложения по рекламе и сценарии? В нашей индустрии на собачий лай внимания не обращают, пока он не вредит работе.

Чжо Лань насмешливо прищурился:

— Твоей работе это, может, и не мешает, а вот моей — очень даже.

Цзян Ихун на секунду растерялся:

— В смысле?

— Когда посторонние постоянно полощут имя моего менеджера в грязи, у меня портится настроение. А без настроения я работать не могу, — серьезно произнес Чжо Лань. — Да и вообще: пока ты возился со своим бывшим, у тебя была безупречная репутация, а стоило перейти ко мне, как посыпался компромат. Это что же получается, я и моя студия приносим одни неприятности?

Сесил задумчиво потер подбородок:

— Вообще-то, кое-какие сплетни и раньше ходили. Поговаривали, что Ю Чжихэ — душка и обожает фанатов, а его менеджер — сущий дьявол во плоти, который вечно мешает кумиру баловать фандом. Тебя ведь тогда его фанатки прозвали «продюсером из преисподней»?

— Защищать репутацию артиста, беря на себя роль плохого копа, — обычные рабочие будни, — сухо констатировал Цзян Ихун.

— Одно дело — издержки профессии, и совсем другое — откровенная клевета, — Чжо Лань взял секундную паузу. — Поступим проще: подаем в суд на эти издания.

— Зачем тратить на это время и деньги? — покачал головой Цзян Ихун. — Обо мне кто только не треплет языком, на всех судов не хватит.

— Нет, будем судиться. Устроим показательную порку, чтобы другим неповадно было, — отрезал Чжо Лань. — Даже если мы накажем только желтушников и не доберемся до самого Ю Чжихэ, мы четко обозначим свою позицию. Я дорожу своей командой и не собираюсь молча смотреть, как вытирают ноги о моего менеджера.

Цзян Ихун попытался возразить, но Сесил его перебил:

— А по-моему, идея отличная. Суд так суд, деньги на юристов найдутся. Нам даже миллионные компенсации не нужны — важен сам щелчок по носу. Пусть этот твой бывший уяснит, что мальчиками для битья мы не нанимались. К тому же это создаст правильный шум в сети. Исковое заявление — самый убедительный аргумент против любых сплетен, разве не так?

После таких аргументов спорить дальше Цзян Ихуну было трудно.

— Хорошо... — вздохнул он. — Я проконсультируюсь с нашими юристами.

Как только совещание завершилось, Цзян Ихун сразу умчался по делам. Чжо Лань вышел в холл, где навстречу ему тут же бросился Шикалеш. Парень легко подхватил малыша на руки и ласково чмокнул в щеку.

— Мне нужно сделать пару рабочих звонков, так что побудь пока с Сесилом и Ай Цзя, — Чжо Лань ласково потрепал его по пухлой щеке. — Сесил у нас мастер по части развлечений. Посоветуйся с ним, какой новогодний подарок ты хочешь, а я куплю его для тебя. Идет?

Шикалеш послушно, как и всегда, кивнул и тихо спросил:

— Правда всё, что захочу?

— В разумных пределах, конечно. Разорять меня не нужно, — Чжо Лань бережно опустил ребенка на пол и шутливо охнул: — Ну и тяжелый же ты стал, крепыш. Растешь прямо на глазах.

Шикалеш легонько помассировал его запястье:

— Руки устали?

— Да брось, пустяки, всего минуту подержал. Настоящему мужчине жаловаться не пристало, — Чжо Лань запечатлел еще один быстрый поцелуй на его лбу и повернулся к Сесилу: — Развлеките его немного. Ай Цзя пусть разомнется с ним, отработает пару приемов, а ты присмотри подарок. Только без откровенно младенческих погремушек, но и заумную литературу не предлагай. Цену выберешь на свое усмотрение.

Сесил кивнул:

— Понял. Собираешься звонить Крису и остальным?

Стоило прозвучать имени «Крис», как маленький эльф упрямо вскинул голову, вперив в Чжо Ланя ревнивый взгляд.

— Да, чтобы не затягивать, — подтвердил Чжо Лань. — И кстати, можешь не скромничать с ценой: выберите что-нибудь подороже, а счет мы перенаправим Крису. Пусть раскошеляется.

Сесил недоверчиво хмыкнул:

— Крис ему кто вообще? Приходящий папочка?

— Можешь считать его... спонсором и личным банкоматом! — расхохотался Чжо Лань и поспешил скрыться за дверью.

Сесил проводил его взглядом и, решив больше не лезть с расспросами, присел перед Шикалешем.

— Ну что, боец, какой подарок выберем на Новый год? Как тебе идея с детским симулятором пилота боевого шаттла? — Сесил неплохо разбирался в модных новинках для детей, но рядом с Шикалешем его то и дело накрывало легкое чувство растерянности. Приходилось действовать наугад. — Или предпочитаешь что-то покомпактнее? Симпатичные сувениры?

Взгляд Шикалеша мгновенно утратил ту ласковую теплоту, которую он только что дарил Чжо Ланю. Личико ребенка стало бесстрастным.

— Не нужно, — сухо обронил он.

— Хм, тогда, может, книги? Или хочешь освоить какое-нибудь полезное хобби? — Сесил судорожно пытался вспомнить последние рекламные интеграции, в которых участвовал. — Музыкальные инструменты, уроки рисования, современные танцы? Или спортивная секция?

Шикалеш остался непреклонен:

— Ни к чему.

Сесил окончательно зашел в тупик.

Несмотря на то что они часто пересекались, мальчик держался подчеркнуто отстраненно и не проявлял дружелюбия ни к кому, кроме Чжо Ланя. Даже Сесилу с Ай Цзя он отвечал неохотно, сквозь зубы, не допуская и капли панибратства. Что уж говорить о посторонних со съемочной площадки: любые попытки признанных аниматоров и записных добряков поиграть с ним неизменно терпели крах.

Окружающие списывали это на феноменальную скорость развития и неординарный интеллект ребенка, превосходивший любые возрастные нормы.

Как гласит старая истина: гениальность — удел одиночек.

— Ладно, — сдался Сесил. — Я просто отправлю каталог последних новинок Чжо Ланю, пусть сам решает, что тебе подарить.

Шикалеш промолчал. Развернувшись, он неторопливо направился к выходу в сад.

Ай Цзя окликнула его со спины:

— Потренируемся?

Шикалеш обернулся через плечо:

— Давай.

И эта колоритная парочка скрылась среди зеленых насаждений.

Сесил лишь покачал головой им вслед:

— Чудесно. Перед Чжо Ланем оба строят из себя паинек, а стоит ему отвернуться — включают режим ледяных статуй. Такие милovidные личики, а в головах один мордобой. Что ж, совет вам да любовь, общие интересы сближают.

Вернувшись в конференц-зал, Чжо Лань, как и намечал на совещании, отправил запросы на связь Хэнину, Крису и Лиле.

Для начала он просто разослал короткие сообщения с вопросом, могут ли те уделить ему пару минут для важного разговора. Быстрее всех отреагировал Хэнин, и на экране терминала мгновенно появилось его лицо.

— Опровергнуть сплетни о нашей связи? — Хэнин лениво откинулся на спинку кресла, и на его губах заиграла сытая усмешка. — А если я не хочу ничего опровергать? Какое же это недоразумение, если это чистая правда?

Чжо Лань демонстративно вскинул бровь:

— Слушай, Хэнин. За твоей спиной стоит богатый клан, готовый оплачивать любые твои капризы, а у меня за душой ни гроша. Апартаменты мне предоставили на время, даже этот костюм взят взаймы. Если за три года я не начну зарабатывать сам, мне останется только обернуться летучей мышью и улететь жить в сырую пещеру за городом.

— Не надо давить на жалость. Мои двери всегда открыты для тебя, вопрос лишь в твоём согласии.

— Ещё чего. У вас там логово забито мокрыми псами, вонища невыносимая.

Хэнин, впрочем, и не ждал иного ответа. Слегка усмехнувшись, он парировал:

— Но ведь прямо сейчас ты просишь меня о помощи, Чжо Лань.

— Как хочешь, — отрезал Чжо Лань. — Если откажешься, я просто наложу вето на любое сотрудничество с вашим кланом оборотней. Исключительно ради спасения честного имени.

Хэнин на секунду онемел, а затем оживился:

— Постой, ты всерьёз собирался снять эмбарго на наши проекты?

— Я пришел к выводу, что от моих вето мало толку — ты все равно умудряешься лезть ко мне при каждом удобном случае, — пожал плечами Чжо Лань. — Но теперь я вижу, что вы, богатые и влиятельные господа, даже лишившись возможности распускать кулаки, по-прежнему любите забавляться за мой счет. Так что безопаснее держаться от вас на расстоянии пушечного выстрела.

— Какая неприкрытая манипуляция, — тихо рассмеялся Хэнин. — Но раз уж эта угроза исходит от тебя... признаю, она работает безотказно.

— И?

— Поэтому я улажу это недоразумение, — пообещал Хэнин. — Но с одним условием: в следующий раз ты не сбежишь с моих съемок в самый последний момент.

— А кто просил тебя заявляться на пробы без предупреждения? Сами виноваты, что я развернулся на сто восемьдесят градусов, — хмыкнул Чжо Лань. — И вообще, ладно ваша паршивая контора паразитирует на моем имени, так они еще и пытаются меня принизить. У вас там совесть вообще имеется?

Хэнин мгновенно уловил суть:

— Ты о тех публикациях, где твои прежние роли сопоставляли с новым персонажем нашего фильма?

— О, так ты в курсе? — прищурился Чжо Лань.

— Естественно. Я внимательно слежу за всем, что пишут о тебе в сети, — не стал отпираться Хэнин. — Но этот выскочка... Чэнь Гуан, кажется, уже получил сполна от разгневанных критиков. Его размазали ровным слоем, заявив, что ему до тебя как до луны. Ты хочешь проучить и его тоже?

— Слушай, Хэнин. Не будь у меня этой смазливой мордашки, никакие паблики за меня бы не впряглись. Ваша пиар-машина давно закатала бы меня в асфальт, — язвительно хмыкнул Чжо Лань. — К слову, хоть я и лишился части воспоминаний, но давай начистоту: не будь у меня этого лица, мы бы сейчас вообще разговаривали?

— Глупо отрицать очевидное — поначалу так оно и было, — спокойно согласился Хэнин. — Но за прошедшие века все круто изменилось, и лицо давно перестало быть главным фактором. Так что если ты вдруг решишь изуродовать себя, чтобы избавиться от меня, спешу разочаровать: этот номер не пройдет. С нашими технологиями тебя соберут заново за пару минут, так что шрамы тебя не спасут.

Чжо Лань на мгновение завис от такой логики:

— Я ведь даже слова об этом не обронил. Откуда в твоей голове столько дешевого драматизма?

— С кем поведешься, от того и наберешься. Хочет крутиться в шоу-бизнесе — изволь соответствовать его законам, — тихо рассмеялся Хэнин. — Так или иначе, если эти сравнения тебе докучают, я отдам приказ, и наши пиарщики мигом закроют тему.

— Да в общем-то мне плевать. Наша студия наверняка согласовала с вашей взаимный пиар. И даже если кто-то пытается на моем фоне выглядеть лучше, у него все равно кишка тонка составить мне конкуренцию, — самодовольно усмехнулся Чжо Лань. — Что ж, раз мы обо всем договорились, я отключаюсь.

— И всё? Использовал и выбросил? — с притворной обидой протянул Хэнин.

— А у тебя была прекрасная возможность проигнорировать мой звонок, — парировал Чжо Лань. — Так что нечего теперь плакаться.

— Ладно-ладно, признаю, у меня просто не хватило бы духу пропустить твой вызов, — примирительно улыбнулся Хэнин. — Беги по делам. И звони, если что-то понадобится. Впрочем, можешь набирать меня и просто так, поболтать.

— Если мы будем созваниваться только ради обсуждения очередных сплетен, мне это быстро наскучит, — Чжо Лань сделал небольшую паузу и уже мягче добавил: — И... спасибо за понимание.

С этими словами он оборвал вызов.

Хэнин еще мгновение смотрел на темный экран терминала, а затем невольно улыбнулся.

«А он чертовски очарователен, когда пытается быть строгим»

Тем временем на другом конце провода Чжо Лань самодовольно потирал руки.

«Какая филигранная актерская игра! Я просто гений сцены!»

<http://bllate.org/book/19532/1997103>